

Александр Макаров

**Добрые
мудрые
сказки**

Александр Макаров
Добрые мудрые сказки
Серия «Добрые мудрые сказки», книга 2

<https://litres.ru/74421367>

SelfPub; 2026

Аннотация

Второй сборник, который согреет сердце и подарит уют даже в самый пасмурный день. Здесь живут Жадина Говядина, который понемногу учится делиться, и Бабочка Краса, открывающая красоту в себе и вокруг. Мудрый Енот и Бобр Добр, для которого доброта привычное дело. Сорока Белобока, Мышка Норушка и другие яркие герои, чьи поступки мягко подсказывают, как быть внимательнее к другим. Есть и сказки-настроения про утреннюю зарядку, которая будит не только тело, но и радость внутри. Про Масленицу, где праздник рождается из общего тепла. Про зоопарк, в котором каждый зверь - маленькое чудо. В сборнике соседствуют волшебные сюжеты и добрые бытовые истории. Кот в бриллиантах показывает дверь в сад, где рождаются сказки. Созвездие Эй тихо светит тем, кто чувствует себя одиноким. Ноты Любви напоминают, что любовь - это мелодия из маленьких дел. Шмель Нектар и его друзья доказывают - вместе можно справиться даже тогда, когда сладкого нектара почти не осталось.

Содержание

Добрые мудрые сказки	4
Для семейного чтения	5
Жадина Говядина	7
Дедушка Гром	12
Лось Авось	17
Бобр Добр	22
Бабочка Краса	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Добрые мудрые сказки

Добрые мудрые сказки

Для семейного чтения

Добрые мудрые сказки — второй сборник, который согреет сердце и подарит уют даже в самый пасмурный день. В него вошли 21 тёплая, светлая история. Каждая со своим настроением, но все они говорят об одном о доброте, заботе и умении замечать чудо в обыденном.

Здесь живут Жадина Говядина, который понемногу учится делиться, и Бабочка Краса, открывающая красоту в себе и вокруг. Мудрый Енот и Бобр Добр, для которого доброта привычное дело. Сорока Белобока, Мышка Норушка и другие яркие герои, чьи поступки мягко подсказывают, как быть внимательнее к другим. Есть и сказки-настроения про утреннюю зарядку, которая будит не только тело, но и радость внутри. Про Масленицу, где праздник рождается из общего тепла. Про зоопарк, в котором каждый зверь маленькое чудо.

В сборнике соседствуют волшебные сюжеты и добрые бытовые истории. Кот в бриллиантах показывает дверь в сад, где рождаются сказки. Созвездие Эй тихо светит тем, кто чувствует себя одиноким. Ноты Любви напоминают, что любовь это мелодия из маленьких дел. Шмель Нектар и его дру-

зья доказывают вместе можно справиться даже тогда, когда сладкого нектара почти не осталось.

Особая история про Рождество Христово. Она добавляет в сборник тихий, светлый смысл и делает его хорошим подарком к зимним праздникам.

Добрые мудрые сказки подойдут для чтения вслух всей семьёй и для самостоятельного чтения детьми от 6 лет. Это истории, которые хочется перечитывать, чтобы снова почувствовать мир добрее, когда мы сами делаем в нём хоть точку света.

Жадина Говядина

В одном уютном уголке леса, где тропинки петляли между пушистыми ёлками, а солнечные пятна лежали на траве, будто золотые монетки, жил поросёнок по имени Жадина Говядина. Имя у него было громкое, будто сразу предупреждало всех вокруг тут кто-то очень крепко держится за своё. И правда, Жадина Говядина всё старался оставить только для себя. Яблочко в карман. Грибок под подушку. Жёлудь в тайничок. Он думал, что счастье это когда у тебя всего много и никто не тянет лапу к твоим сокровищам.

Рядом с ним жила добрая мышка Пискля, весёлый ёжик Колючка и зайчонок Ушастик. Они всё время что-то делили одну большую ягоду на троих, один тёплый листочек, чтобы посидеть вместе, одну смешную историю, которую рассказывали по кругу, и от этого она становилась ещё смешнее. А Жадина Говядина только хмурился и бормотал

Это моё. Я нашёл. Никому не дам.

Однажды в лесу пошёл тихий дождик. Капли стучали по листьям, как маленькие барабанчики, и все звери побежали искать укрытие. Пискля юркнула под широкий лопух, Ко-

лючка устроился рядом, Ушастик прижался к ним, чтобы всем было теплее. А Жадина Говядина стоял под своей любимой елью, прижимал к себе мешочек с желудями и ворчал

Не подходите. Тут и так мокро, а у меня всё своё, личное.

Но дождик становился сильнее, листья уже не спасали, а Жадина Говядина вдруг понял, что ему совсем не весело. Мешочек тяжёлый, лапы мокрые, а в груди тихо скребётся одиночество, будто кто-то шепчет а ведь рядом смеются, рядом тепло, рядом кто-то рад тебя видеть.

Тут к нему тихонько подполз Колючка. Не стал тянуть, не стал просить, просто сел рядом и тихо сказал

Под этим лопухом места хватит на всех. Если хочешь, можешь даже свои жёлуди держать в лапках. Никто не тронет. Просто посиди с нами. Тут веселее, чем одному ворчать на дождь.

Жадина Говядина хотел снова сказать своё привычное Это моё, но слова застряли где-то в горле. Вместо этого он вдруг выдохнул и пробормотал

Ладно. Только я их не брошу.

Он пробрался под лопух. Пискаля подвинулась, Ушастик улыбнулся, и вдруг оказалось, что даже в тесном укрытии можно чувствовать себя не таким одиноким. Дождь шумел над ними, а внутри у них стало тихо и спокойно. Пискаля достала крошечную ягодку и сказала

Давайте поделим. На всех. Она маленькая, но если каждый возьмёт по чуть-чуть, всем хватит.

Жадина Говядина сначала хотел отказаться, но потом осторожно взял свою крошечную долю. И вдруг понял ягодка стала слаще. Не потому что она была особенная, а потому что рядом сидели друзья, и они все смотрели на него не как на того, кто всё прячет, а как на своего, такого же лесного, мокрого и настоящего.

После дождя лес сверкал, будто его помыли и нарядили к празднику. Капли висели на травинках, как стеклянные бусинки, а воздух пах свежестью и чем-то хорошим, будто сам лес улыбался. Жадина Говядина шёл рядом с друзьями и вдруг остановился у большой полянки, где на кусте краснели ягоды. Он посмотрел на свой мешочек, потом на друзей и тихо сказал

Я тут собирал желудей. Давайте я поделюсь. Не всё, конечно. Но немножко. Чтобы всем хватило.

Пискля тихонько пискнула от радости, Колючка кивнул, будто знал, что так и будет, а Ушастик даже подпрыгнул на месте. Они сели на мягкую траву, разложили угощение, и оказалось, что делить вовсе не значит терять. Наоборот, когда ты даёшь кусочек, в ответ тебе дают кусочек тепла, и в итоге у тебя становится больше, чем было.

С тех пор Жадина Говядина не перестал беречь свои находки. Он по-прежнему аккуратно складывал жёлуди, собирал красивые камушки и прятал в укромном месте сухие листочки. Но теперь он знал одну важную вещь самое ценное не то, что лежит в мешочке, а то, что живёт между друзьями. Тёплый взгляд. Тихий смех. Минута, когда ты просто сидишь рядом и знаешь, что ты не один.

Если кто-то в лесу грустил или боялся остаться в стороне, Жадина Говядина подходил и говорил

У меня тут есть немножко. Хочешь? Или можем просто посидеть и посмотреть, как солнце рисует узоры на листьях. Это тоже хорошее сокровище.

И звери кивали, потому что понимали теперь Жадина Говядина стал не жадиной, а тем, кто знает цену доброте и умеет делиться не только желудями, но и тихим, добрым теплом.

А лес тихо шептал своим шорохом настоящая щедрость начинается с одного маленького шага. С одного крошечного кусочка, который ты отдаёшь не потому, что тебя заставили, а потому что в твоём сердце нашлось место для кого-то ещё.

Дедушка Гром

Высоко над лесом, где облака собирались в большие пушистые горы, а ветер пробовал их на прочность, жил Дедушка Гром. Он не был страшным, как думают некоторые малыши, когда слышат раскаты в небе. Его гром не хотел никого пугать он просто так разговаривал громко, потому что иначе лес его не услышит. А молнии рядом с ним тихонько посмеивались и рисовали в небе узоры, будто показывали, как красиво может звучать большая сила, если она добрая.

Дедушка Гром знал все секреты неба. Он умел собирать тучи так, чтобы дождь не хлестал, а ласково умывал листья. Он знал, в какой момент дать солнцу выглянуть и подсушить мокрые травинки. А ещё он умел делать радугу не просто раскрашивать небо, а дарить каждому цвету своё настроение красный чтобы сердце билось веселее, жёлтый чтобы улыбка сама появлялась, синий чтобы становилось спокойно, а фиолетовый чтобы в душе рождались тихие мечты.

У Дедушки Грома была большая семья. Тётушка Молния сверкала и подмигивала, будто говорила Не бойся, я тут, и всё будет ярко. Дядюшка Ветер гудел и кружился, разгоняя тяжёлые тучи, когда они становились слишком ворчливыми.

А маленькие Дождинки были его внучатами они тихонько стучали по крышам, по листьям, по шляпкам грибов и шептали всему лесу Доброе утро, мы пришли помочь.

Однажды по лесной тропинке шли двое ребят девочка и мальчик. Они спорили, кто быстрее добежит до мостика, и не замечали, как небо темнеет, как листья становятся тяжелее от влаги, как воздух пахнет грозой и чем-то очень свежим. Вдруг над лесом прокатился первый раскат. Мальчик замер, девочка прижала ладошки к ушам, а потом они оба посмотрели вверх и увидели, как по краю тучи пробежала серебристая вспышка.

И тут с неба тихо донеслось

Не пугайтесь. Это я, Дедушка Гром. Я просто расставляю тучи по местам. Хотите, покажу, как рождается радуга?

Ребята присели на мягкую траву у большого камня. Над ними нависла туча, но она не казалась злой скорее, усталой и немного тяжёлой. Дедушка Гром прокатился ещё одним мягким раскатом, будто поправил невидимое одеяло, и тихо сказал

Дождь нужен не для того, чтобы всё промокло. Он нужен, чтобы лес вздохнул, чтобы капли нашли дорогу к корням,

чтобы в каждой лужице отразилось небо. А радуга нужна, чтобы после дождя все вспомнили даже если было темно, впереди обязательно будет свет.

Тут с тучи посыпались первые капли. Но они не били по земле, а ложились мягко, будто пробовали, насколько тёплая трава. Маленькие Дождинки кружились и шептали Смотрите, смотрите, сейчас начнётся самое красивое! Тётушка Молния подмигнула, и по небу пробежала тонкая золотая линия. Дядюшка Ветер тихонько подул и раздвинул тучи, как занавески, чтобы всем было видно.

Ребята смотрели, как небо меняет цвета. Сначала появилась тонкая полоска, потом она стала шире, потом в ней зажглись все оттенки, будто кто-то рассыпал цветные стёклышки и они сложились в одну большую улыбку. Девочка тихонько рассмеялась, мальчик вытянул руку, будто хотел дотронуться до края радуги, и вдруг понял она не убегает, потому что не прячется. Она просто живёт там, где умеют ждать и смотреть.

Когда дождь закончился, а радуга стала бледнеть, Дедушка Гром тихо пророкотал

Забирайте с собой не капли, а минуты. Минуты, когда вы сидели и смотрели, как небо рисует узоры, как дождь шепчет

траве свои секреты, как радуга улыбается всему лесу. Если станет пасмурно и тревожно, вспомните этот день. Вспомните, что даже самая большая туча умеет становиться доброй, если рядом кто-то не боится её послушать.

Дети кивнули. Они не стали собирать дождевые капли в баночки и не пытались поймать радугу. Вместо этого они запомнили, как пахнет свежий лес, как блестят мокрые листья, как тихо шепчет трава, будто рассказывает сказку. И ещё они запомнили голос Дедушки Грома, который звучал не страшно, а надёжно, будто говорил Я тут. Всё хорошо.

Они пошли дальше по тропинке, но теперь не бежали. Они останавливались, прислушивались к шорохам, замечали, как на каждой травинке висит капля, похожая на крошечную жемчужину, и улыбались, будто лес кивал им вслед. Вы молодцы. Вы научились не бояться большого.

А высоко над лесом Дедушка Гром поправил последнюю тучку, Тётушка Молния тихонько сверкнула, будто подмигнула на прощание, Дядюшка Ветер закружился и унёс остатки дождя туда, где он был нужен, а маленькие Дождинки тихо позвякивали, будто напевали добрую песенку. Семья неба знала, если кто-то внизу грустит или боится грома, достаточно просто показать, что за раскатами прячется забота, за вспышками улыбка, а за дождём тихая радость, которая

делает мир чище и светлее.

Потому что настоящая сила не в том, чтобы шуметь. Она в том, чтобы уметь быть большим и добрым одновременно. И если ты умеешь слушать небо, оно обязательно расскажет тебе свою самую тёплую сказку.

Лось Авось

На краю большого леса, там, где сосны расступаются и открывается широкая поляна, а небо будто ложится на землю мягкой синевой, жил Лось Авось. Имя у него было такое, потому что он вечно говорил авось получится, авось дорога найдётся, авось всё будет хорошо. И не потому, что он ничего не боялся, а потому, что знал если стоять и дрожать, тропинка не появится сама, а если шагнуть вдруг окажется, что путь уже был, просто его не видно, пока не пойдёшь.

Лось Авось был огромный, с рогами, похожими на ветви старого дерева, и шагал так, будто земля сама подставляла ему крепкие кочки, чтобы он не провалился. Он не спешил, но и не топтался на месте. Он шёл с верой в то, что мир не злой, он просто большой, и в нём всегда есть место, куда можно поставить ногу.

Рядом с Лосем Авосем жили те, кто привык к его спокойному авось. Зайчиха Тихоня кивала и говорила с ним хоть в туман, хоть в дождь он не растеряется. Ёжик Колючка ворчал, но добродушно он сначала шагнёт, потом подумает, зато не стоит столбом. А маленькая сова Улюля, которая боялась темноты, шептала если Авось идёт, значит, впереди точно

есть свет, пусть даже пока его не видно.

Однажды над лесом повисла густая серая мгла. Туман стелился по траве, прятал тропы, смазывал очертания деревьев, и казалось, будто весь мир стал одинаковым и незнакомым. В такой день даже самые смелые звери предпочитали сидеть в норках и ждать, когда солнце прогонит туман. Но на опушке стояла девочка. Она пришла собирать лесные ягоды, а теперь не могла понять, в какую сторону идти. Тропинка исчезла, деревья стали похожи друг на друга, и от этого ей становилось холодно внутри, хотя день был тёплый.

Девочка тихо позвала кто-нибудь... помогите...

И тут из тумана, мягко раздвигая его широкими плечами, вышел Лось Авось. Он не торопился, не фыркал, не делал резких движений. Он просто подошёл, наклонил голову, будто хотел стать поменьше, и спокойно сказал не бойся. Туман любит прятать дороги, но дороги не исчезают. Они просто ждут, когда их снова найдут.

Девочка всхлипнула и прошептала я не знаю, куда идти. Всё одинаковое.

А Лось Авось чуть улыбнулся той самой улыбкой, которая у больших зверей получается не губами, а всей позой, всем

спокойствием, и ответил тогда пойдём вместе. Авось найдём. Главное не стоять. Пока стоишь туман кажется сильнее. А когда идёшь, он сам начинает сдавать позиции.

Он пошёл медленно, выбирая место, куда ставить копыта. То замечал, что мох на камне чуть светлее значит, тут чаще бывает солнце. То видел, как травинки лежат не так, будто по ним кто-то недавно прошёл. То чуял запах смолы а это значило, что рядом старая сосна, а у старой сосны всегда есть своя история и своя тропа.

Девочка шла за ним, стараясь не отставать. Сначала она смотрела только под ноги, чтобы не споткнуться. Потом стала замечать и другие мелочи вот ветка сломана, но не ветром кто-то задел плечом. Вот на земле крошечная пуговица, блестящая, как капля росы. Вот пахнет не просто лесом, а именно тем лесом, который она знала родным, привычным, своим.

Постепенно туман стал редеть. Он уже не обнимал всё вокруг, а собирался в клочья, цеплялся за верхушки деревьев и наконец сдался. И вдруг девочка увидела знакомую тропинку, ту самую, по которой она пришла, только теперь она казалась не чужой, а будто заново открытой.

Лось Авось остановился и тихо сказал видишь? Авось по-

лучилось. Не потому что я всё знал, а потому что мы не стояли. Иногда достаточно просто сделать ещё один шаг, и мир снова станет понятным.

Девочка улыбнулась и сказала спасибо. Теперь, если опять станет страшно, я вспомню надо не стоять, а идти. Хоть чуть-чуть. Авось тропинка появится.

Лось Авось кивнул, будто это и было самое правильное, что можно сказать. Он не стал провожать её до самой деревни знал, что дальше ей лучше идти самой, ведь теперь она уже не потеряется. Он постоял немного, глядя, как девочка уверенно шагает по тропинке, и когда она скрылась за поворотом, тихо фыркнул, будто сказал вот и славно. Ещё одна дорога найдена.

Потом он пошёл обратно в лес. Зайчиха Тихоня выглянула из травы и сказала опять ты кого-то вывел. Лось Авось пожал плечами и ответил я же не волшебник. Я просто верю, что тропинки есть. Надо только не бояться их искать.

Ёжик Колючка хмыкнул ну да, твоё авось иногда работает лучше, чем все карты. А сова Улюля тихо ухнула с ветки значит, если станет темно и страшно, я знаю, кого позвать.

С тех пор, если кто-то в лесу терялся или пугался, стоило

только подумать а вдруг Лось Авось где-то рядом? — и становилось спокойнее. Потому что где-то там, в глубине леса, шёл огромный спокойный лось, который верил, что дорога обязательно найдётся. Даже если её пока не видно.

Потому что настоящая смелость не в том, чтобы ничего не бояться. Она в том, чтобы сделать шаг, когда страшно. И тихо сказать себе авось получится. И идти. И замечать маленькие подсказки мира мох, запах, сломанную ветку, пуговицу на земле. И понимать ты не один. Мир большой, но он не против тебя. Он просто ждёт, когда ты его разглядишь.

Бобр Добр

В одном волшебном лесу текла тихая река. Она не спешила, будто знала, что самые добрые истории рождаются не в беге, а в спокойном течении. По её берегам росли ивы с мягкими ветвями, в воде покачивались кувшинки, а на берегу стояла уютная бобровая хатка — будто маленький домик, который сам лес подарил семье бобров.

В этой хатке жил Бобр Добр. Он был не просто умелым строителем — он умел видеть, как шепчет вода, как улыбается солнце, когда ложится бликами на волны, и как даже самый обычный камешек может быть красивым, если на него посмотреть не мельком, а по-настоящему. Рядом с ним жили его супруга Бобриха и трое бобрят. Бобрята были шустрые, но добрые. Они не просто грызли ветки, а учились слушать реку и понимать, где плотина нужна, а где лучше оставить всё как есть, чтобы вода могла спокойно петь свою песню.

Однажды к берегу пришли двое ребят мальчик и девочка. Они шли по лесу, спорили, кто быстрее, и чуть не промчались мимо реки, не заметив её тихой красоты. Но тут из воды выглянул Бобр Добр, спокойно помахал широкой лапой и тихо сказал

Не спешите. Река не обидится, если вы посидите минуту и просто посмотрите. Здесь столько всего интересного, что глаза устают от спешки и перестают видеть.

Дети присели на мягкий мох. Бобр Добр подплыл поближе, а за ним осторожно выбрались бобрята. Один принёс гладкий камешек, другой тонкую веточку, третий тихонько фыркнул, будто хотел сказать Смотрите, тут красиво. Бобр-риха устроилась рядом и кивнула, будто подтверждала Всё правильно. Посидите. Послушайте.

Бобр Добр повёл гостей вдоль берега и показал свои владения. Вот тут мы сделали плотину, тихо говорил он. Она не просто держит воду, она учит реку течь спокойно. Вот здесь растут самые тихие кувшинки, они любят, когда никто не шумит. А вот тут, у старого пня, живёт семья жуков, и они очень стараются, чтобы в лесу всё было на своих местах.

Он показал, как по ряби можно угадать, где проплыла рыба, как по шелесту листьев понять, что ветер хочет свернуть к реке, и как по тени на воде догадаться, где прячется самая уютная заводь. Дети смотрели и вдруг заметили то, чего раньше не видели капельки, которые висели на травинках, будто крошечные хрусталики, узор из солнечных бликов на воде, похожий на волшебную дорожку, тихий танец стрекоз

над самой гладью.

А потом случилось маленькое чудо. Река стала шире, её берега будто расступились, и перед глазами раскинулось большое лесное озеро. Вода стала спокойнее, а небо отразилось в ней так ясно, что казалось, будто можно дотянуться рукой до облаков. Бобр Добр улыбнулся

Так бывает. Если идти не спеша и смотреть по сторонам, привычные места раскрываются по-новому. Река становится озером, а обычный день маленьким приключением.

Он провёл гостей по краю озера, показал, где камыши шепчут свои вечерние песни, где на отмели греются лягушата, и где в тихих заводях вода будто собирает все добрые отражения леса. Бобрята бегали рядом, приносили то сухой листик, то блестящую ракушку, будто хотели подарить гостям весь этот мир по кусочкам.

Когда солнце стало опускаться ниже, Бобр Добр тихо сказал

Забирайте с собой не ракушки, а минуты. Минуты, когда вы просто сидели у воды, слушали, как шепчет камыш, и чувствовали, что всё вокруг живёт и радуется. Если станет шумно и суетно, вспомните эту тихую реку. Вспомните, как

озеро приняло вас и показало свои добрые тайны. И тогда вы снова сможете остановиться и увидеть красоту.

Дети кивнули. Они не стали хватать всё подряд, а выбрали по одному маленькому сокровищу гладкий камешек, тонкую веточку, сухую шишечку. Не как трофеи, а как напоминания о тишине.

Они пошли обратно по тропинке, но теперь не бежали. Они останавливались, прислушивались, замечали, как тень ложится на мох, как ветерок шевелит травинки, и улыбались, будто лес шептал им Ты молодец. Ты научился видеть.

А Бобр Добр остался у своей хатки. Рядом устроились бобрята, Бобреха тихонько фыркнула, и вся семья смотрела, как над озером зажигаются первые звёзды. Если кто-то снова приходил к реке усталым и торопливым, Бобр Добр не ругал и не торопил. Он просто показывал вот рябь на воде, вот тихий камыш, вот отражение ивы. И этого хватало, чтобы суета уходила, а на её место приходила добрая тишина.

Потому что настоящая доброта не кричит. Она течёт, как спокойная река, и превращается в большое тихое озеро, если к ней относиться с вниманием. И каждый, кто умеет замечать, может стать частью этого доброго течения.

Бабочка Краса

Бабочка Краса порхала над лугом, будто сама была кусочком солнечного света. Она не торопилась, ей нравилось замечать, как дрожит роса на травинках, как ветерок шевелит лепестки, как в каждой цветке прячется свой тихий секрет. Для неё не существовало пустяков. Капля нектара, тень листа, едва слышный шёпот травы — всё это было настоящим чудом.

Однажды на поляну прибежал зайчонок. Он поджимал уши и всё оглядывался, будто за ним гналась беда. Он не видел ни цветов, ни росы, ни того, как ласково солнце гладит траву. Ему хотелось только убежать и спрятаться.

Бабочка Краса не стала кружиться у него перед носом. Она опустилась на край ромашки и замерла. Её крылья чуть подрагивали, ловя тёплый воздух, а сама она будто говорила без слов: тут тихо, тут никто не гонится.

Зайчонок сначала не понял. Хотел сорваться с места, но что-то удержало. Он сел, прижал уши и вдруг заметил, как на лепестке дрожит капля. Как ветерок шевелит тонкие нити паутинки, и они переливаются, будто серебряные ниточки.

Как солнце ложится на траву тёплыми пятнами, и каждое пятно похоже на маленькое одеяло.

Что это? — тихо спросил зайчонок, будто боялся спугнуть этот миг.

Это просто день, ответила Бабочка Краса, не поднимая крыльев. Он не всегда громкий. Иногда он говорит шёпотом. Если не спешить, можно услышать, как он поёт.

Она показала, как капля росы катится по лепестку, будто маленькая лодка по озеру. Как в глубине цветка прячется крошечная букашка и просто шагает, потому что ей некуда торопиться. Как тень от листа ложится на землю и становится частью большого узора, который плетёт сам лес.

Ты умеешь видеть то, что прячется, сказал зайчонок. А я только и умел, что бояться.

Бояться — это тоже часть дня, мягко сказала Бабочка Краса. Но день не состоит из одного страха. В нём есть капля, тень, тёплый свет. Если учиться их замечать, страх станет тише. Не потому что исчезнет, а потому что у него появится сосед — спокойствие.

Она протянула ему крошечный лепесток, на котором ещё

держалась упрямая капля. Держи, сказала она. Пусть он будет твоим маленьким маячком. Когда снова станет страшно, вспомни эту каплю. Вспомни, как она дрожала, но не падала. Как её держала опора — трава, стебель, воздух. И ты тоже держишься. Просто иногда нужно остановиться и почувствовать эту опору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.